

1 МАЯ 1976

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ДРАМАТУРГА

Читателя, взявшего в руки книжку в скромной, не целлофанированной обложке, безусловно, привлечет фамилия известного драматурга Цезаря Солодаря*. Вот уже несколько десятилетий радуют зрителей и, можно сказать, практически не сходят со сцены популярные комедии «В сиреневом саду», «Любовь, директор и квартира», «Серебряная свадьба», миллионы телезрителей видели двухсерийный спектакль «Два часа в семье Дугановых...». Стихотворные фельетоны Ц. Солодаря на страницах «Крокодила» всегда гражданственны и остроумны... Одним словом, творческая лаборатория писателя заполнена до отказа. Стоит особенно отметить появление сборника в момент, когда широко проходит Всесоюзный фестиваль художественного самодеятельного творчества трудящихся. Это значительное событие в культурной жизни нашей страны, выявление духовных и творческих «скрытых резервов»; и нам, драматургам, хочется пожелать издательству «Искусство», чтобы серия подобных сборников не иссякала, а становилась полноводнее, интенсивнее, ведь это наш непосредственный, актив-

ный вклад в творческую жизнь народных драматических коллективов. Переоценить здесь перо талантливого, знающего жизнь, идейно направленного в своих художественных интересах драматурга невозможно.

Скажу откровенно: несколько лет назад нередки были сетования, что счастливая звезда советской одноактной драматургии, взлелеянная революционным творчеством Луначарского, Маяковского, Серафимовича, Погодина, закатилась. Объясняли это и тем, что профессиональные театры исключили из своего репертуара одноактные пьесы, и тем, что народные коллективы, укрупнившись, выйдя из рамок простых драмкружков, покинули стены красных уголков, приобрели фундаментально оснащенную сцену, стали «полупрофессиональными» в том смысле, что их руководители ориентировались на репертуар профессиональных театров. Быть может, что-то тут потерялось действительно. И драматург, написавший одноактную пьесу, часто не чувствовал «звука отдачи», потому что не знал, где и в каких драмколлективах она нашла одобрение, как игралась и как принималась зрителем... Такой статистики не велось, как и не велся, если я не ошибаюсь, для широкого сведения учет роста количества

самодеятельных драмколлективов по всей стране. Иногда, правда, случалось, например, мне получать симпатичное письмецо с просьбой написать маленькую пьесу «для нашего поселка» или завода, или школы. Это говорило о том, что где-то идет интенсивная жизнь самодеятельного коллектива, но только теперь, я думаю, огромная работа, проводимая в рамках Всесоюзного фестиваля, даст, наконец, полное представление о состоянии дел в этой области народного творчества.

Интерес же драматургов к одноактной пьесе никогда не угасал; ведь и «Шестеро любимых» А. Арбузова были поначалу одноактной пьесой, и «Трибунал» А. Макаенка... Театр «Современник» постоянно обращался к идее создания спектаклей одноактных пьес: «Четвертый» Симонова, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова, «Четыре капли» В. Розова—это уже, на мой взгляд, особо важная тенденция театра, и еще, быть может, по достоинству не отмеченная.

Словом, жанр одноактной пьесы ничуть не иссяк, и именно здесь частенько появляются впервые имена будущих крупных драматургов, которые затем никогда не расстаются с «первой любовью».

Такова и упрямая верность этому жанру Цезаря Солодаря,

тем более интересны его поиски разных стилистических форм своих одноактных пьес. Драматург ищет, драматург страстно стремится нащупать пульс времени, сделать свои пьесы желанными для самодеятельных артистов; и именно в сборнике, когда читаешь его пьесы одну за другой, это становится особенно ясным. Каждая пьеса говорит сама за себя; все вместе они говорят за драматурга. Мы привыкли считать главным жанром драматургии Цезаря Солодаря комедию, водевиль. Спору нет, легко, подвижно, иронично выводит он на сцену «прелюбезнейшую личность» Крышечкина («Душа общества») и его ленивых, согласных на любое ущемление личности, лишь бы не пришлось пальцем пошевелить самим, коллег по работе. Доведение до памфлетной яркости этих антиподов нашей нравственности—несомненное достоинство пьесы.

Но вот с первых страниц сборника сходят к нам строгая чистота молодых людей, их нравственный поиск, стремление к бескомпромиссности («Сверстники грозы»). Эта пьеса—драма с совершенно иным подходом драматурга к разработке характеров, к развитию сюжета.

Быть может, круг проблем, волнующий драматурга, на первый взгляд покажется

очень разнообразным, что ли: вот в боях под Москвой встретились отец и сын, ушедший на фронт добровольно, и мы видим их духовную связь, их лучшие черты, определяющие понятие «коммунист» («Голубой снег»); вот бригадир завода (и это уже сегодняшний день) отказывается от премии, предъявляя высокий нравственный счет к самому смыслу производства, узнав, что эта премия была получена лишь ценой того, что цех не осваивал более сложную продукцию («От мира сего»); вот чисто водевильная путаница смешных положений, при которых открывается в результате моральная чистота молодежи, стремящейся к освоению сибирских просторов («Сибирячка»); вот тонкая, мудрая ситуация, соединяющая двух девушек, русскую и немку, как бы в духовном рукопожатии, преодолевающем тот раздел между народами, который провела война («Сестры»). Да, круг проблем велик, но это именно приводит к мысли, что целенаправленность драматурга точно определена.

Его пьесы, вошедшие в сборник,— активное, боевое оружие. Это оружие—«малая» драматургия, и Цезарь Солодарь делает все, чтобы оно не ржавело в ножнах.

Е. КАПЛИНСКАЯ.

* Цезарь Солодарь. «Семейный обед» (Серия «Авторские сборники одноактных пьес»), М., «Искусство», 1975.